

В.А. Махортова (Москва, Россия)

Образ Камоэнса в творчестве Софии де Мелло Брейнер Андресен¹

Аннотация: В данной статье предлагается рассмотреть, какое влияние оказала поэзия Луиша де Камоэнса (1524/1525–1580) на творчество португальской поэтессы Софии де Мелло Брейнер Андресен (1919–2004), а также проанализировать, какое отражение в ее стихах находят образ и судьба Камоэнса. В статье приводится анализ стихотворений «Грот Камоэнса» (1947), «Сонет в манере Камоэнса» (1950), «Камоэнс и пенсия» (1972), а также сборника «Плавания» (1983). Результаты исследования показывают, что, обращаясь к судьбе Камоэнса, поэтесса задумывается о месте творческой личности в обществе и в мире. Интертекстуальные связи объединяют поэзию Софии де Мелло Брейнер и Камоэнса, что особенно заметно в сборнике «Плавания» (1983), тематика которого приближает его к «Лузиадам». Все это подтверждает важность преемственности и новаторства в литературной традиции.

Ключевые слова: португальская поэзия, Луиш де Камоэнс, София де Мелло Брейнер Андресен, интертекстуальность

V.A. Makhortova (Moscow, Russia)

Camões in the Poetry of Sophia de Mello Breyner Andresen

Abstract: The article analyses the influence of Luís de Camões (1524/1525–1580) poetic legacy on the poetry of Sophia de Mello Breyner Andresen (1919–2004), one of the most important Portuguese poets of the 20th century. Besides, the article examines how the destiny of Camões is reflected in Sophia's poems. The article includes the analysis of such poems as "Gruta de Camões" (1947), "Soneto à maneira de Camões" (1950), "Camões e a tença" (1972) and of the book "The Navigations" ("As Navegações", 1983). The results of the study show that cogitating about the destiny of Camoes, Sofia considers the place of the creative person in the society and in the world. Intertextuality links the poetry of Sophia and the poetic legacy of Camoes, which is especially noticeable in the book "The Navigations" (1983), that enters into a dialogue with the epic poem "The Lusians". All this confirms the importance of continuity and innovation in the literary tradition.

Key words: Portuguese poetry, Luís de Camões, Sophia de Mello Breyner Andresen, intertextuality

¹ Доклад был представлен на IV Международной научной конференции португалистов, посвященной языку, литературе, культуре, истории стран португальского языка, — «Камоэнсовских чтениях».

В 2019 г. исполняется сто лет со дня рождения Софии де Мелло Брейнер Андресен (1919–2004), которая входит в число наиболее значимых португальских поэтов XX в.

София де Мелло Брейнер родилась и воспитывалась в аристократической семье. Ее дед по отцовской линии Ян Хенрик Андресен был датчанином. Он прибыл в Португалию на парусном корабле и решил навсегда остаться в Порту. Дед по материнской линии Томас де Мелло Брейнер происходил из знатного рода, был врачом и другом португальского короля Карлоса I (1863–1908).

Детство Софии де Мелло Брейнер прошло в Порту, где она жила с родителями и братьями в особняке Кинта-ду-Кампу-Алегре (Quinta do Campo Alegre). Лето семья проводила на побережье Гранжа (Granja). Впоследствии детские впечатления отразились в творчестве поэтессы, в котором образы дома и моря станут одними из ключевых.

Первое знакомство Софии де Мелло Брейнер с поэзией было несколько необычным. Когда ей было всего три года, и она еще не умела читать, одна из служанок, Лаура, рассказала ей по памяти старинную поэму неизвестного автора «*Nau Catrineta*», которую затем девочка выучила наизусть.

Как пишет сама София де Мелло Брейнер в эссе «Искусство поэзии IV»: «Я прикоснулась к поэзии прежде, чем узнала о существовании литературы. Я думала, что у стихов нет авторов, что они существуют сами по себе как неотъемлемая часть природы, присущая ей и растворенная в ней. И что достаточно успокоиться, замереть, сосредоточиться, чтобы их услышать»¹.

В дальнейшем София де Мелло Брейнер всегда считала, что поэт – это прежде всего слушатель, который способен уловить, почувствовать поэзию в окружающем его мире; что стихи рождаются или появляются как бы сами по себе, что они неотделимы от реальности.

С 1936 по 1939 г. поэтесса училась в Лиссабонском университете на отделении классической филологии. Курс она не закончила, поскольку считала его слишком формализованным, однако обучение в университете позволило ей лучше узнать античную культуру. Позднее Древняя Греция стала в ее поэзии символом утраченного совершенства, а герои античных мифов – героями ее стихов.

Хотя София де Мелло Брейнер начала писать в 12 лет, впервые ее стихи были опубликованы в университетские годы в журнале «Поэтические тетради». Сотрудничество с журналом позволило ей познакомиться с такими поэтами, как Жоржи де Сена и Руй Синатти, дружбу с которыми она пронесла через всю жизнь.

Первый авторский сборник поэтессы «Стихи» («*Poesia*») вышел в 1944 г. Наиболее значимы в ранних стихотворениях образы моря, дома, сада и ночи, к которым автор будет обращаться на протяжении всего своего творчества.

В 1946 г. София де Мелло Брейнер вышла замуж за Франсишку Соузу Тавареша, журналиста, адвоката и политика. В браке родилось пятеро детей, для которых София де Мелло Брейнер написала несколько книг. В наши дни в Португалии эти книги любимы многими юными читателями.

Поэзия Софии де Мелло Брейнер после замужества обретает новую направленность – одним из основных мотивов становится борьба за справедливость. В целом во время диктатуры Салазара поэтесса выступала против режима как в общественной деятельности, так и в литературном творчестве, что особенно заметно в сборнике «Книга Шестая» («*Livro Sexto*», 1962).

¹ Encontrei a poesia antes de saber que havia literatura. Pensava que os poemas não eram escritos por ninguém, que existiam em si mesmos, por si mesmos, que eram como que um elemento do natural, que estavam suspensos, imanentes. E que bastaria estar muito quieta, calada e atenta para os ouvir. (Texto publicado pela primeira vez em *Andresen, Sophia de Mello Breyner. Dual*, Lisboa: Moraes Editores, 1972). Recurso eletrónico da Biblioteca Nacional de Portugal: purl.pt/19841/1/

После Революции Гвоздик (25 апреля 1974 г.) София де Мелло Брейнер была избрана депутатом в Учредительное собрание Португалии и продолжила свою политическую деятельность.

Творческое наследие Софии де Мелло Брейнер включает 14 сборников поэзии, сборник «Назидательные рассказы» («Contos Exemplares»), а также книги для детей. Кроме того, писательница занималась художественным переводом: переводила Еврипида, Данте, Шекспира и других авторов.

Творчество Софии де Мелло Брейнер отмечено многими литературными премиями, включая Большую Премию Союза писателей Португалии (1964), премию Петрарки (1995), премию Камозэнса (1999), премию королевы Софии (2003).

Так же как с фольклорной традицией, с поэзией Луиша де Камозэнса, София де Мелло Брейнер познакомилась в детстве, до того, как научилась читать. Вместе с дедом Томасом де Мелло Брейнером она разучивала сонеты Камозэнса и Антеру де Кентала.

В дальнейшем поэтесса интересовалась творчеством Камозэнса, неоднократно обращалась к нему. Свое отношение к Камозэнсу и его поэзии она наиболее полно выражает в эссе «Луиш де Камозэнс: тайна и открытие» («Luís de Camões: ensombramento e descobrimento», 1980). София де Мелло Брейнер пишет: «В Камозэнсе я люблю истинного поэта», – и продолжает: «он не только возвращает словам их подлинное значение», но и «приближает португальский язык к действительности» [Russell 2017: 141]. Именно это приближение поэзии к реальному миру представлялось ей особенно значимым.

В том же эссе автор подчеркивает, что поэзия Камозэнса как лирическая, так и эпическая отличается особой «мелодичностью и звучностью» [Russell 2017: 142]. По ее мнению, поэзия Камозэнса звучит, подобно ритмичному шуму волн, который можно услышать в морской раковине.

Размышляя о судьбе Камозэнса, София де Мелло Брейнер отмечает, что его жизненный путь – это отражение судьбы всей Португалии:

«Как и Португалия, он добивается своего и терпит поражение, его жизнь состоит из встреч и потерь, из тайн и открытий.

Как и Португалия, он возвращается из Африки искалеченным, а на обратном пути из Индии терпит кораблекрушение» [Russell 2017: 142].

События непростой судьбы Камозэнса находят отражение в некоторых стихотворениях поэтессы. Одно из них – «Грот Камозэнса» (1947).

A Gruta de Camões

Dentro de mim sobe a imagem dessa gruta
Cujo silêncio ainda escuta
Os teus gestos e os teus passos.

Aí, diante do mar como tu transbordante
De confissão e segredo
Choraste a face pura
Das brancas amadas
Mortas tão cedo.

[Andresen 2015: 119]

Грот Камозэнса

Видятся мне очертания грота,
Чьи молчаливые темные своды
Помнят шагов твоих звук и твой голос.

Там, рядом с морем, исполненным тайны,
Там, вдалеке от обмана,
Ты вспоминал
Светлоликих любимых,
Ушедших так рано.

Пер. В. Махортовой

Несколько лет Камозэнс прожил в Макао. Считается, что там он работал над поэмой «Лузиады», уединяясь в гроте, который сейчас носит его имя.

В стихотворении «Грот Камозэнса» изображен момент подобного уединения. Однако мы видим Камозэнса не работающим над эпической поэмой, но погруженным в горькие воспоминания о былой любви. Как отмечает София де Мелло Брейнер, именно мотив трагической, несбыточной любви преобладает в лирике Камозэнса.

По ее словам, лирику Камозэнса пронизывают «боль, страдание, печаль», но все же «лица любимых – это символ не только утраты, смерти, обмана или разлуки, но и любви, возвышенной, чарующей, настоящей» [Russell 2017: 145].

Действительно, тема несчастной любви звучит во многих сонетах Камозэнса, включая знаменитые «*Minha alma gentil*» (в переводе М. Талова «*Душа моей души*»), «*Quando de minhas mágoas a comprida*», «*O cisne, quando sente ser chegada*» (в переводе В. Левика «*Как лебедь умирающий поет*»).

Еще одно стихотворение, лирическим героем которого является Камозэнс, – «*Камозэнс и пенсия*» (1972).

Camões e a tença

Irás ao paço. Irás pedir que a tença
Seja paga na data combinada.
Este país te mata lentamente
País que tu chamaste e não responde
País que tu nomeias e não nasce
Em tua perdição se conjuraram
Calúnias desamor inveja ardente
E sempre os inimigos sobejaram
A quem ousou ser inteiramente
E aqueles que invocaste não te viram
Porque estavam curvados e dobrados
Pela paciência cuja mão de cinza
Tinha apagado os olhos no seu rosto
Irás ao paço irás pacientemente
Pois não te pedem canto mas paciência
Este país te mata lentamente.

[Andresen 2015: 664]

Камозэнс и пенсия

Ты пойдешь ко двору, чтобы жалкую пенсию
Получить в установленный срок.
Твоя родина медленно губит тебя.
Ты воззвал к милосердию – никто не ответил,
Ты будил эту землю, но она не открыла глаза.
Вражда, корысть, неверие и зависть –
Виновники гибели твоей,
Ты выше всех – в тебе бунтует совесть –
Бессмертный, как ты жил среди людей?
А те, кого ты ждал, кого ты звал,
Тебя под гнетом зла не разглядели,
Долготерпение сломило их
И погасило свет в глазах усталых...
Ты пойдешь ко двору, молчаливо снося униженья, –
От тебя не поэзии просят, а повиновения.
Твоя родина медленно губит тебя.

Пер. О. Чугай¹

В этом стихотворении мы видим Камозэнса после его возвращения на родину. Король Португалии Себастьян назначил поэту как автору «*Лузиад*» пенсию, но вознаграждение это было невелико. Умер Камозэнс в нужде.

Камозэнс не был принят и понят своими современниками, своими соотечественниками. Как пишет София де Мелло Брейнер, «Камозэнс всегда осознавал свое положение отвергнутого поэта» и «болезненно ощущал свое одиночество» [Russell 2017: 139]. Причиной его страданий было «безразличие португальского общества по отношению ко всем, кто находит в себе смелость стремиться к свободе и творить» [Russell 2017: 143].

Камозэнс становится для Софии де Мелло Брейнер символом поэта вообще, поэта любой эпохи, поэта, к которому общество безразлично и глухо. Стихотворение «Камозэнс и пенсия» заставляет задуматься не только о судьбе «первого поэта Португалии», но и о судьбе художника в самом широком смысле этого слова, о его месте в мире и в обществе.

Говоря о португалоязычной поэзии, София де Мелло Брейнер утверждает, что «в стихах, написанных в разные эпохи, в разных точках земного шара, разными поэтами, есть нечто общее и основополагающее: в них вновь и вновь звучит интонация Камозэнса» [Russell 2017: 148]. Среди поэтов, которых упоминает автор, Сесилия Мейрелес, Мигел Торга, Фернанду Пессоа.

¹ Данный перевод был опубликован в сб.: Из современной португальской поэзии / Сост. Е.А. Рязова М.: Прогресс, 1980. С. 220.

В поэзии самой Софии де Мелло Брейнер голос Камозэнса тоже слышен. Наиболее яркий пример – «Сонет в манере Камозэнса» (1950).

Soneto à maneira de Camões

Esperança e desespero de alimento
Me servem neste dia em que te espero
E já não sei se quero ou se não quero
Tão longe de razões é meu tormento.
Mas como usar amor de entendimento?
Daquilo que te peço desespero
Ainda que mo dês - pois o que eu quero
Ninguém o dá senão por um momento.
Mas como és belo, amor, de não durares,
De ser tão breve e fundo o teu engano,
E de eu te possuir sem tu te dares.
Amor perfeito dado a um ser humano:
Também morre o florir de mil pomares
E se quebram as ondas no oceano.
[Andresen 2015: 228]

Сонет в манере Камозэнса

Надежда и отчаяние питают
Мою любовь в минуты ожидания,
Неведение сопутствует желанью,
И разум глух, и сердце изнывает.
Но как сердца друг друга постигают,
Кому дано взаимопониманье?
Отчаяние оставив на прощанье,
Любовь и нежность вместе исчезают.
Дороже то, что тянется мгновенье,
Любовь прекрасна краткостью обмана,
Чужая жизнь – запретное виденье.
Любовь, ты порождение тумана,
Мгновенна, как весеннее цветенье,
И высока, как волны океана.
Пер. О. Чугай¹

Большинство стихотворений Софии де Мелло Брейнер написано верлибром или размерами, близкими к верлибру. Однако в «Сонете в манере Камозэнса» строго соблюдены требования жесткой метрической композиции. При этом поэтесса придерживается той схемы построения сонета, которую предпочитал Камозэнс. Как указывает Ольга Овчаренко, «в соответствии с итальянской традицией, у Камозэнса и других португальских поэтов сонет состоит из двух катренов и двух терцетов» [Овчаренко 2005: 137]. Именно так построен «Сонет в манере Камозэнса». Кроме того, в его катренах София де Мелло Брейнер использует схему расположения рифм *abba*, характерную для сонетов Камозэнса. В лексическом плане два сонета тоже близки, на что обращает внимание бразильский филолог София де Соуза Силва, подчеркивая, что София де Мелло Брейнер использует лексические единицы, частотные в лирике Камозэнса: «*esperança*», «*tormento*», «*entendimento*», «*engano*» [Silva 2010: 131].

Кроме того, в «Сонете в манере Камозэнса» звучит мотив перемен, к которому сам Камозэнс обращался во многих своих произведениях, включая один из известнейших философских сонетов «*Mudam-se os tempos*» (в переводе В. Левика «Меняются и время, и мечты»), в котором беспрестанные изменения представлены как «один из законов мироздания» [Овчаренко 2005: 145]. Сонет Софии де Мелло Брейнер можно соотнести также с сонетом Камозэнса «*Amor é fogo que arde sem se ver*» (в переводе В. Резниченко «Любовь – огонь, пылающий без дыма»).

В обоих сонетах любовь предстает как необъяснимое чувство, сотканное из противоречий. Она одновременно приносит и счастье, и страдание. В обоих произведениях любовь – это стихия, неподвластная человеку.

Однако если Камозэнс сравнивает любовь с огнем, у Софии де Мелло Брейнер она ассоциируется с водной стихией, с «волнами океана» («*as ondas do oceano*»). Море, океан – это наиболее многозначные символы ее поэзии, которые олицетворяют чистоту, совершенство, истину, жизнь, но вместе с тем опасность и тайну.

Особого внимания заслуживают интертекстуальные связи, существующие между эпической поэмой Камозэнса «Лузиады» (1572) и поэтическим сборником

¹ Данный перевод был опубликован в сб.: Из современной португальской поэзии / Сост. Е.А. Рязова М.: Прогресс, 1980. С. 166.

Софии де Мелло Брейнер «Плавания» (1983), который, как отмечает бразильский литературовед Родриго Коррея Мартинс Машадо, можно назвать «современной эпопеей» («epopeia moderna») [Machado 2018: 81].

В упомянутом ранее эссе, посвященном Камоэнсу, поэтесса называет «Лузиады» «поэмой открытия» [Russell 2017: 146].

По ее словам, «Камоэнс воспевае португальцев, которые совершали морские плавания, желая увидеть весь мир своими глазами. ... Он воспевае людей, которые искали истину, стремились познать все явления, постичь истинный лик земли» [Russell 2017: 146].

Тот же контекст, что и в «Лузиадах», – морские экспедиции, путешествия, открытия неизведанных земель и народов – взят за основу в сборнике «Плавания».

Говоря об этой книге, София де Мелло Брейнер признается: «Мысль написать “Плавания” появилась у меня благодаря тому, что в 1977 году Революционный Совет¹ предложил мне отправиться в Макао, чтобы принять участие в праздновании Дня Камоэнса. Так произошла моя первая встреча с Востоком» [Andresen 2015: 773].

Замысел «Плаваний» появился у поэтессы, когда, находясь на борту самолета, направлявшегося в Макао, она посмотрела в иллюминатор и увидела «сияющее голубое небо, а внизу еще более голубое море» [Andresen 2015: 773].

Очарование новым, которое София де Мелло Брейнер почувствовала, увидев прекрасный пейзаж, стало лейтмотивом «Плаваний». Именно эти чувства – восторг и изумление первой встречи с неизведанным – поэтесса стремится воссоздать в стихотворениях, вошедших в сборник.

Из 25 стихотворений, включенных в «Плавания», два (I и III) посвящены Камоэнсу.

I
Navegámos para Oriente –
A longa costa
Era de um verde espesso e sonolento
Um verde imóvel sob nenhum vento
Até à branca praia cor de rosas
Tocadas pelas águas transparentes
Então surgiram as ilhas luminosas
De um azul tão puro e tão violento
Que excedia o fulgor do firmamento
Navegado por garças milagrosas
E extinguíram-se em nós memória e tempo
[Andresen 2015: 744]

III
À luz do aparecer a madrugada
Iluminava o côncavo de ausentes
Velas a demandar estas paragens
Aqi desceram as âncoras escuras
Daqueles que vieram procurando
O rosto real de todas as figuras
E ousaram – aventura a mais incrível –
Viver a inteireza do possível
[Andresen 2015: 746]

I
Все дальше на Восток мы путь держали,
Тянулись земли,
Поросшие сонливыми лесами.
Их зелени ветра не колыхали,
Дремали побережья цвета розы,
Омытые прозрачными волнами.
И вдруг открылась взглядам нашим россыпь
Лазурных островов – они сияли
Еще сильнее, чем небеса над нами,
Где крылья чаек рассекали воздух.
И в нас тогда остановилось время.
Перевод В. Махортовой

III
Заря рождалась, наполняя светом
Округлость парусов, когда искали
Они далеких берегов заветных.
Их корабли здесь якоря бросали,
Свой путь они проделали опасный,
Поскольку истину открыть желали.
Они стремились к самой смелой цели –
Познать весь мир, неведомый доселе.
Пер. В. Махортовой

¹ Революционный совет Португалии (порт. Conselho da Revolução) – высший законодательный, судебный и исполнительный орган Португальской республики в 1975–1976 гг. После принятия Конституции 1976 г. сохранялся как высший консультативный орган до 1982 г.

Оба стихотворения как по содержанию, так и по звучанию сближаются с «Лузиадами». Связь между двумя эпопеями, более или менее явная, ощущается и в большинстве других стихотворений сборника, что свидетельствует о том, что между «Плаваниями» и «Лузиадами» строится диалог.

«Плавания» – это не просто отсылка к великой эпопее Камозэнса. Это новый взгляд на события, нашедшие отражение в «Лузиадах».

И «Лузиады», и «Плавания» представляется возможным охарактеризовать как эпопеи открытий. Однако между ними есть принципиальное различие.

Камозэнс в своей эпопее славит весь португальский народ, героев и первооткрывателей или, если цитировать начало Первой Песни «Лузиад», воспевает

Цвет нации великой и бесстрашной,
Что средь племен неведомых и странных
Могучую державу основала
И тем себе бессмертие снискала.

Пер. О. Овчаренко [Камозэнс 1988: 22]

София де Мелло Брейнер воспевает сам момент открытия.

Взяв за основу контекст португальской морской экспансии, она не стремится к прославлению империи, не тоскует о прошлом, но желает отразить мгновение первой встречи с новыми народами и странами, передать изумление первооткрывателей, соприкоснувшихся с неизведанным. Наиболее важны для нее ощущения, испытываемые человеком в моменты познания, приближения к истине, которую древние греки называли алетейя (дословно «несокрытое»), иными словами, в моменты открытий.

Творчество великого поэта Луиша де Камозэнса на протяжении веков вдохновляло португальских писателей и поэтов, включая Франсишку Родригеша Лобу (1580–1621), Мануэла Марию ду Бокаже (1765–1805), Алмейду Гарретта (1799–1854), Фернанду Пессоа (1888–1935) и многих других.

В поэзии Софии де Мелло Брейнер образ Камозэнса приобретает символическое значение. Задумываясь о его судьбе, она размышляет о месте поэта в обществе и в мире. Некоторые стихотворения поэтессы в прямом и переносном смысле созвучны творчеству Камозэнса. Интертекстуальные связи, объединяющие поэзию Софии де Мелло Брейнер и Камозэнса, особенно заметны в сборнике «Плавания» (1983), тематика которого приближает его к «Лузиадам». Все это позволяет говорить о диалоге между двумя поэтами, а также подтверждает важность преемственности и новаторства в литературной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

Камозэнс 1988 – *Камозэнс Л.В., де. Лузиады, Сонеты / Пер. с португ., вступ. и коммент. О. Овчаренко. М.: Художественная литература, 1988. 502 с.*

Овчаренко 2005 – *Овчаренко О.А. Португальская литература: историко-теоретические очерки. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 365 с.*

Andresen 2015 – *Andresen Sophia de Mello Breyner. Obra poética. Porto: Assírio & Alvim, 2015. 992 p.*

Russel 2017 – *Andresen Sophia de Mello Breyner. Luís de Camões: ensombramento e descobrimento // Cadernos de Literatura. Coimbra. 1980. № 5. In Russell, Eduardo Silva. Sophia de Mello Breyner Andresen, Leitora de Poetas. Tese de mestrado, Universidade Federal Fluminense, Instituto de Letras, 2017. P. 139–150.*

Silva 2010 – *Silva Sofia de Sousa*. «Só a arte é didáctica»: Luís de Camões por Sophia de Mello Breuner Andresen // *Floema*. 2010. № 7. P. 123–135.

Machado 2018 – *Machado Rodrigo Corrêa Martins*. Navegações ou descoberta de si // *SCRIPTA*, Belo Horizonte. 2018. № 44. P. 81–92.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Sophia de Mello Breyner Andresen no seu tempo: Momentos e Documentos. Selecção, conteúdos e organização por Maria Andresen Sousa Tavares. Biblioteca Nacional de Portugal. 2011: purl.pt/19841/1/

REFERENCES

Camões L.V. de. (1988) *The Lusíads / Translation, Introduction and Notes* by O. Ovcharenko. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 502 p.

Ovcharenko O.A. (2005) *Portuguese Literature: Historical Theoretical Essays*. Moscow. IWL RAS Press. 365 p.

Andresen Sophia de Mello Breyner. (2015) *Obra poética*. Porto. Assírio & Alvim. 992 p.

Andresen Sophia de Mello Breyner. Luís de Camões: ensombramento e descobrimento. *Cadernos de Literatura*. Coimbra. 1980. No 5. In Russell, Eduardo Silva. Sophia de Mello Breyner Andresen, Leitora de Poetas. Tese de mestrado, Universidade Federal Fluminense, Instituto de Letras. 2017, pp. 139–150.

Silva Sofia de Sousa. “Só a arte é didáctica”: Luís de Camões por Sophia de Mello Breuner Andresen. *Floema*. 2010. No 7, pp. 123–135.

Machado Rodrigo Corrêa Martins. Navegações ou descoberta de si. *SCRIPTA, Belo Horizonte*. 2018. No 44, pp. 81–92.

ELECTRONIC RESOURCE

Sophia de Mello Breyner Andresen no seu tempo: Momentos e Documentos. Selecção, conteúdos e organização por Maria Andresen Sousa Tavares. Biblioteca Nacional de Portugal. 2011: purl.pt/19841/1/

Сведения об авторе:

Варвара Александровна Махортова,
магистр Лиссабонского университета
преподаватель
переводческий факультет
МГЛУ

Varvara A. Makhortova,
Master of Philology from the University of Lisbon
Lecturer
Translation Faculty
Moscow State Linguistic University
varvara2504@mail.ru